

Годъ изданія XXXVI.

СТАВРОПОЛЬСКІЯ
Епархіальныя Вѣдомости.

(ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ).

Подписная цѣна: на годъ 5 р. 50 к., на полгода—3 р.

№ 29-й. 1908 года, 19-го іюля.

СТАВРОПОЛЬ.

Типо-Литографія Т. М. Тимоѣева, уголь Театральной, 1—2
1908.

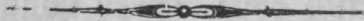
СОДЕРЖАНІЕ:

Отдѣлъ офіціальный.

- I. Распоряженія Епархіального Начальства.
- II. Извѣстія.

Отдѣлъ неофіціальный.

- I. Разсказъ одного сектанта.
- II. Вниманію учителей.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Священнику Георгіевской церкви станицы Тверской Ильѣ Альтову за самовольное оставленіе прихода сдѣланъ строгій выговоръ безъ внесенія въ послужной списокъ, съ пропечатаніемъ о семъ въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, 11 іюля.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 11-13 іюля с. г., свящ. ст. Новомарьевской Алексѣй Калдаевъ, за упорное уклоненіе отъ исполненія распоряженій Епархіальнаго Начальства по производству пяги слѣдствій объ исправленіи ошибокъ въ метрическихъ книгахъ, отрѣшень отъ мѣста, съ пропечатаніемъ о семъ въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Отчислены отъ должности и. д. псаломщика: 1, станицы Натухайской Александръ Потаповъ за неявку въ теченіе двухъ мѣсяцевъ къ мѣсту службы, 12 іюля; 2, войсковой Григоріе-Богословской церкви при Ачужевскихъ рыбныхъ заводахъ Павелъ Бундюкъ согласно прошенію, 10 іюля.

Перемѣщены: 1, и. д. псаломщика церкви ст. Тверской Петръ Грушевскій, согласно прошенію, къ церкви села Султановскаго; 2, псаломщикъ единовѣрческой церкви ст.

Темижбекской Павель Янкинъ къ церкви ст. Тверской, въ виду незнакомства его съ единовѣрческимъ пѣніемъ и обрядами, 11 іюля.

Опредѣлены: 1) и. д. псаломщика къ церкви ст. Натухайской выдержавшій испытаніе на званіе псаломщика казакъ Терентій Лысенко, 12 іюля; 2) на псаломшическое мѣсто къ Казанской церкви села Донской-Балки заштатный псаломщикъ Афанасій Нагорный, 13 іюля.

Допущенъ къ исполненію псаломшическихъ обязанностей при единовѣрческой церкви ст. Темижбекской урядникъ Климентъ Ильиновъ.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ, согласно избранію прихожанъ: 1, къ Рождество-Богородицкой церкви станицы Старокорсунской казакъ Григорій Остапенко на 1-е трехлѣтіе, 5 іюля; 2, къ Успенской церкви слободки Григорьевской крестьянинъ Иванъ Гавриловъ на 1-е трехлѣтіе, 11 іюля; 3, къ Михаило-Архангельской церкви хутора Смоленскаго казакъ Яковъ Топчій на 1-е трехлѣтіе, 10 іюля, и 4, къ Александро-Невской церкви села Архангельскаго, Ставропольской губ., крестьянинъ Иванъ Уваровъ на 2-е трехлѣтіе, 12 іюля.

Преподало Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты священнику Покровской церкви станицы Абинской о. Павлу Миловидову за прекрасное преподаваніе Закона Божія въ мѣстномъ женскомъ училищѣ Екатеринодарскаго благотворительнаго общества.

Награжденъ похвальнымъ листомъ за ревностную и полезную дѣятельность на пользу Святой церкви церковный

староста слободы Григорьевской крестьянинъ Максимъ Трофименко, 10 іюля.

Отъ Ставропольскаго Епархіального Миссіонерскаго Комитета.

На основаніи своего постановленія, утвержденнаго Его Высокопреосвященствомъ, Миссіонерскій Комитетъ предлагаетъ тѣмъ о.о. благочиннымъ епархіи, которые доселѣ не представили отчетовъ о внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ за 1907 годъ, незамедлительно представить таковыя съ объясненіемъ причинъ промедленія.

II.

ИЗВѢСТІЯ.

Архіерейскія служенія.

29 іюля сего года, въ день святыхъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій іоанинъ, Епископъ Ейскій совершалъ Божественную литургію въ Александро-Невскомъ войсковомъ соборѣ въ г. Екатеринодарѣ. За богослуженіемъ произнесъ проповѣдь протоіерей Василій Смѣльскій. 6 іюля Преосвященный Іоаннъ, Епископъ Ейскій тоже совершалъ богослуженіе въ Александро-Невскомъ соборѣ. За литургіею рукоположены: въ санъ священника къ церкви дѣтскаго исправительнаго пріюта въ гор. Екатеринодарѣ діаконъ Екатеринодарскаго Александро-Невскаго собора Мефодій Цогорѣловъ, въ санъ діакона къ Троицкой церкви гор. Екатеринодара псаломщикъ той же церкви Всеволодъ Критскій и посвященъ въ стихарь псаломщикъ единовѣрческой церкви ст. Ханской Алексѣй Ивлевъ.

Присоединенія къ православію.

Присоединены къ православію: 1) священникомъ Николаевской церкви ст. Тихорѣцкой Іоанномъ Агаповымъ отъ армяно-григоріанскаго исповѣданія дочь Тифлис каго армянина Иванеса Петросьяна Каспарянца Рипсимія, 20 лѣтъ, съ нарѣченіемъ ей имени Ольга, и 2) священникомъ Николаевской церкви г. Екатеринодара Іосифомъ Деметьевымъ отъ дочь мѣщанина города Коломны, Московской губерніи, Льва Михайлова Ровенскаго Ольга.

С П И С О КЪ

вопросовъ, кои Правленіе Екатеринодарскаго духовнаго училища имѣетъ внести на обсужденіе окружнаго училищнаго съѣзда депутатовъ духовенства, имѣющаго быть въ августѣ мѣсяцѣ 1908 г.

1. Разсмотрѣніе экономическаго отчета по содержанію училища за 1907 г.

2. Разсмотрѣніе экономической смѣты по содержанію училища въ 1909 г.

3. Объ избраніи съѣздомъ членовъ ревизіоннаго комитета для провѣрки экономическаго училищнаго отчета за 1907 годъ и наблюденіе за хозяйственными расходами по училищу въ 1909 г.

4. О пополненіи недоимки, числящейся за священникомъ Іоанномъ Шуваловымъ, въ количествѣ 100 рублей 32 коп.

5. Объясненіе по журналу съѣзда депутатовъ духовенства, бывшаго въ августѣ мѣсяцѣ 1907 года, за № 24.

6. О пополненіи недоимки, сложенной съ ученика Скрябина Федора, въ количествѣ 19 руб.

7. О прибавкѣ 75 рублей Владиміру Романову, преподавателю русскаго языка въ параллельномъ классѣ училища, за чтеніе письменныхъ ученическихъ работъ.

8. О покрытіи перерасхода по больницѣ за 1907 годъ въ 286 р. 63 к. и объ доассигнованіи на содержаніе ея еще 300 р. въ годъ.

9. О покрытіи расхода въ 198 руб. 50 коп., употребленныхъ на устройство новаго цинковаго бака для питьевой воды (135 р.) и покупку мебели для квартиры шестого надзирателя (63 р. 50 к.).

10. По вопросу о возмѣщеніи убытковъ потерпѣвшаго надзирателя А. Гилярова, происшедшихъ отъ покражи у него, во время его дежурства, денегъ и вещей на сумму 641 р.

11. Объ ассигнованіи особой суммы (105 р. — 9 р. въ мѣсяцъ) на второго сторожа.

12. Объ ассигнованіи особой, со внесеніемъ въ смѣту, суммы въ 200 р. на пособіе болѣе нуждающимся лицамъ изъ училищной корпораціи.

13. По вопросу о возмѣщеніи денегъ, уплаченныхъ попечительствомъ за содержаніе и леченіе въ Екатеринбургской городской больницѣ бывшаго ученика училища Леонида Троицкаго, въ размѣръ 42 р.

14. О покрытіи расхода за воду, отпущенную изъ городского водопровода въ 1907 и текущемъ 1908 г.г., а также о внесеніи въ смѣту особой на этотъ предметъ суммы (300 р. въ годъ).

15. Объ ассигнованіи потребной суммы на устройство кирпичнаго забора съ сѣверной стороны училищнаго помѣщенія, по смѣтѣ 1897 р. 77 к.

16. Объ ассигнованіи потребной суммы на застрахованіе старыхъ училищныхъ зданій—75 р.

17. Объ ассигнованіи потребной суммы на замощеніе двора, находящагося между старымъ и новымъ зданіями, и устройство тротуара въ училищной больницѣ.

18. Объ ассигнованіи особой суммы на устройство умывальника въ новой спальнѣ и проведеніе водопровода по старому этажу новаго корпуса.

С П И С О КЪ

вопросовъ, имѣющихъ быть предложенными на обсужденіе Ставропольскаго окружнаго съѣзда духовенства во второй половинѣ августа сего 1908 г.

1. Разсмотрѣніе экономическаго отчета по содержанію училища за 1907 г.

2. Разсмотрѣніе экономической смѣты по содержанію училища въ 1909 г.

3. Избраніе съѣздомъ членовъ временнаго ревизіоннаго комитета для провѣрки экономическаго отчета за 1908 г. и наблюденія за хозяйственною частью по училищу въ 1908—9 г.

4. Избраніе одного члена отъ духовенства на трѣлѣтіе за выслугою члена о. Константина Падѣжина.

5. Назначеніе особой суммы на устройство литературныхъ и музыкальныхъ вечеровъ и т. п. развлеченій ученикамъ училища.

6. Назначеніе суммы на покраску крышъ на всѣхъ училищныхъ зданіяхъ, кромѣ главнаго корпуса, больницы и прачешной (за 2255 листовъ).

7. Увеличеніе полноказенныхъ стипендій на 10 и полуказенныхъ на 10 противъ существующаго количества.

7. Цементированіе училищнаго ледника.

Р а с п и с а н і е

перезкзаменовокъ и экзаменовъ ученикамъ Екатеринодарскаго духовнаго училища, имѣющихъ быть въ августѣ мѣсяцѣ 1908 года, и пріемныхъ испытаній вновь поступающимъ въ училище въ 1908—9 учебномъ году.

Августа 19 (вторникъ). Переэкзаменовка ученикамъ IV штатнаго класса и IV параллельнаго по русскому языку, греческому языку, географіи и ариѳметикѣ.

20-го (среда). Переэкзаменовка ученикамъ III штатнаго и III параллельнаго классовъ по катехизису, русскому языку, греческому языку, латинскому языку, арифметикѣ и географіи.

21-го (четвергъ). Переэкзаменовка ученикамъ II штатнаго и II параллельнаго классовъ по Священной Исторіи, русскому языку, латинскому языку, географіи и арифметикѣ. Экзаменъ по всѣмъ предметамъ для поступающихъ во II классъ училища.

22-го (пятница). Переэкзаменовка ученикамъ I штатнаго класса и I параллельнаго класса по Священной Исторіи.

23-го (суббота). Переэкзаменовка ученикамъ приготовительнаго класса по Закону Божию, русскому языку и арифметикѣ и экзаменъ по всѣмъ предметамъ ученикамъ приготовительнаго класса, не бывшимъ въ училищѣ по болѣзни.

25-го (понедѣльникъ). Медицинское освидѣтельствованіе дѣтей, вновь поступающихъ въ училище.

Диктовка для дѣтей, поступающихъ въ I классъ училища.

Испытаніе дѣтей, поступающихъ въ I классъ училища.

26-го (вторникъ). Испытаніе дѣтей, поступающихъ въ приготовительный классъ.

27-го (среда). Испытаніе дѣтей, поступающихъ въ приготовительный классъ.

28-го (четвергъ). Сужденіе о результатахъ переэкзаменовокъ и приѣмныхъ испытаній.

31-го (воскресенье). Молебень передъ началомъ учения.

Ученики, имѣющіе переэкзаменовку и экзаменъ по русскому языку, въ тотъ же день должны писать письменное упражненіе по русскому языку.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Вакантными состоятъ мѣста:

а) *Священническія*: 1) мѣсто штатнаго протоіерея при Михаило-Архангельскомъ соборѣ города Темрюка (населенія 4755 чел. об. пол., дворовъ 735, причтъ двухштатный, ни земли, ни жалованья, ни квартиры нѣтъ).

2) въ ст. Черниговской, Куб. обл., (нас. 1911 д. об. п., дв. 240, прич. 1-шт. 2-чл., зем. над. свящ. 77 дес. въ половину съ лѣсомъ, жалов. войск. 200 р.)

3) въ селѣ Соломенскомъ, Ставроп. г. (нас. 2520 д. об. п., двор.. 426, причт. 2 чл., земли свящ. 99 дес., жалов. 294 р., кв. общ.),

4) 1-е мѣсто при Покровской ц. ст. Григориополисской (нас. 8630 д. об. п., двор. 1080, причтъ 7 чл., земли свящ. 32 дес.).

5) при ц. села Бурлапкаго. Благод. уѣзда (нас. 3224 д. об. п., двор. 582, причтъ 3 чл., зем. над. 9 дес. отъ Благодарнаго 15 верстъ, казен. жал. 135 р.).

6) при церкви села Малой-Джалги, Благод. уѣзда, (насел. 7200 д. об. п., дв. 917, причтъ 5-чл., земли 99 дес.)

7) въ селѣ Большой-Джалгѣ 3-е мѣсто, (насел. 10.745 д. об. п., дв. 1356, причтъ 7 чл., зем. над. 148 дес.).

8) въ поселкѣ Добровольномъ, Ставроп. уѣзда.

9) Въ ст. Новомарьевской.

б) *Діаконскія*: *) 1) при греч. мол. домѣ стан. Крымской

2) въ селеніи Крученобалковскомъ, Медвѣж. уѣзда.

3) при ц. стан. Вышестеблѣвской, Куб. обл.

4) при Михаило-Архангельской ц. ст. Псебайской.

*) Согласно опредѣленію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, назначаемые на діаконскія мѣста среды учебнаго года, съ 1 сентября, могутъ вступать въ отправленіе своихъ учительскихъ обязанностей лишь съ 1 сент. новаго учебнаго года, но до того времени обязаны уплачивать занимающемуся за нихъ въ школѣ учителю одну треть своихъ кружечныхъ доходовъ и уступать ему школьную квартиру.

- 5) при ц. с. Крымгиреевскаго.
 - 6) при Михаило-Архангельской ц. села Архангельскаго Ставр. губ., съ 16 февр.
 - 7) при ц. с. Бараниковскаго Медв. уѣзда (насел. 3494 д. об. п., двор. 531, земли діак. 33 дес. причтъ 1 шт., кварт. общ.).
 - 8) при ц. г. Св. Креста (насел. 2500 д. об. п., законоучительство въ 3 шк. съ жалов. 300 р.).
 - 9) при ц. села Спасскаго, Ставр. губ.
 - 10) при Николаевской ц. села Петровскаго.
 - 11) при церкви села Новомихайловскаго, Куб. обл.
 - 12) при Кладбищенской, ц. г. Екатеринодара.
 - 13) при ц. ст. Стародеревянковской, Куб. обл.
- в) *псаломщическія*: въ селѣ Развильномъ, селѣ Султановскомъ, ст. Севастопольской, селѣ Большой Джалгъ, въ стан. Медвѣдовской при Успенской церкви, въ стан. Гіагинской, въ ст. Натухайской.

Списокъ вакантныхъ просфорническихъ мѣстъ, см. въ № 25-мъ Епарх. Вѣд. Вновь освободилось мѣсто въ ст. Новодимитріевской.

I.

Разсказъ одного сектанта.

Быль вечеръ... Солнце только что сѣло и свѣтло-желтый кругъ отъ него постепенно переходилъ въ оранжевый, потомъ въ красный съ примѣсью кармина, затѣмъ утопалъ въ лиловомъ и, наконецъ, терялся въ морѣ свѣтло-сѣраго прозрачнаго тона всего необъятнаго небеснаго свода. Сильно пахло цвѣтомъ акацій... Гдѣ-то стонала подъ неумѣлой рукой гармоника... Радостно мычали коровы, идущія домой... А тамъ, вверху, въ бездонномъ пространствѣ догорающаго неба плавали птицы не то ночныя, не то запоздавшія въ возвратномъ полетѣ къ своему ночлегу. Заунывные звуки русскоѣ пѣсни, полныя безысходной грусти, надрывали чью то груль, гдѣ-то далеко и, ласкаясь къ землѣ, они поднимались къ верху и слетались съ свѣтло-лиловыми тонами, умирали въ чистомъ пространствѣ вечерняго неба.

Я стоялъ въ палисадникѣ, выходящемъ на площадь, душой и сердцемъ восприимая краски и звуки весенняго вечера. Нельзя сказать, чтобы я думалъ о чемъ нибудь опредѣленное... Сладкой мучительной волной вливались чувства въ мое сердце, заставляя его радостно трепетать... Грудь глубоко вдыхала аромать вечера. И чувствовались во всемъ существѣ моемъ необъятныя, дивныя силы, долго дремавшія въ сердцѣ... Хотѣлось говорить, хотѣлось писать, хотѣлось пѣть, но говорить, писать и пѣть что нибудь хорошее, возвышенное, прекрасное, подобно этому вечеру; чтобы это хорошее вылить изъ са-

мыхъ глубокихъ цѣдръ сердца и, какъ драгоцѣнный алмазь, показать его міру.

— Наколай, зайди!—сказаль я.

Мимо палисадника проходилъ мѣстный крестьянинъ, по убѣжденію сектантъ, но теперь сильно тяготѣющій къ православію. Онъ часто ходилъ ко мнѣ на собесѣдованія.

Николай скрипнулъ калиткой, обошелъ вокругъ дома и вошелъ въ палисадникъ.

— Здравствуйте, господинъ священникъ! *)—сказаль онъ.

Мы поздоровались.

— Мечтаете?—спросилъ онъ и, не дождавшисъ моего отвѣта, продолжалъ:

— А я, знаете, по своей миссіонерской части. Ходилъ, вотъ, увѣщавать брата...

Я посмотрѣлъ на узелъ, который держаль Николай. Въ грязномъ платкѣ были завязаны знакомыя мнѣ книги: Библія въ русскомъ переводѣ, вся испещренная замѣтками Николая и маленькое Евангеліе, тоже въ русскомъ переводѣ. Съ этими книгами онъ не разставался ни днемъ, ни ночью. Днемъ онъ ходилъ по селу и, читая по нимъ нужныя ему мѣста, объяснялъ народу смыслъ евангельскихъ или библейскихъ словъ; а ночью читаль, дѣлая на нихъ свои замѣтки.

— Ахъ, что за прекрасная душа у него!—продолжалъ онъ.—Какъ она томится, какъ рвется къ свѣту, къ познанію евангельскихъ истинъ! Сколько въ этой душѣ силы и Божьей благодати! Да! и знаете, г. священникъ, онъ уже много прошелъ тяжелыхъ путей заблужденія и теперь сказалъ такъ: „сколько ни умничай, а то, во что вѣрили наши предки, то и есть истина“.

Николай былъ низкаго роста, слабого сложенія. Лицо

*) Многіе сектанты называютъ священника не „батюшка“, какъ всѣ православные, а «господинъ священникъ». Авторъ.

его было интеллигентно и носило отпечатокъ необыкновеннаго ума и энергіи. Въ свѣтлыхъ глазахъ его свѣтились искорки горячаго чувства, волнующія постоянно его сердце. Онъ читалъ много духовной и свѣтской литературы и весь разнообразный балластъ знаній глубоко запечатлѣвался въ умѣ и сердцѣ его. Памятью онъ обладалъ феноменальною... Говорилъ умно, краснорѣчиво и логично. Голосъ у него слабый, тихій и когда говорилъ рѣчь, то, волнуемый чувствомъ, повышалъ его часто до фистулы и тогда онъ уклонялся отъ темы, томимый непреодолимымъ желаніемъ высказать предъ слушателемъ все сразу, что наболѣло у него на сердцѣ за послѣдніе дни.

— Кто онъ такой?—спросилъ я.

— А Василій Г.! Онъ живётъ напротивъ М.! Вы, навѣрное, его знаете...

— Знаю... Ну, что ты ему сказалъ?

— Я его утѣшилъ, на сколько могъ, и сказалъ, что Богъ не оставитъ его и напомнилъ ему причту о блудномъ сынѣ,—сказалъ Николай.

И привелъ въ примѣръ себя...

— И я былъ такимъ: въ храмъ не ходилъ, Богу пересталъ молиться, искалъ истину тамъ, гдѣ ея не было... А теперь вотъ, по милости Божіей, я получилъ прозрѣніе и легко и хорошо мнѣ и радостно,—говорилъ Николай, все болѣе и болѣе повышая тонъ и переходя изъ спокойнаго состоянія въ экзальтированное.

Вечеръ постепенно догоралъ...

Матушка моя накрыла столъ, стоявшій всегда лѣтомъ въ палисадникѣ, бѣлой скатертью и приготовила чай. Мы сѣли къ столу. Разговоръ въ присутствіи ея оборвался... Николай, видимо, стѣснялся ея и молчалъ.

А мнѣ хотѣлось или самому говорить, или слушать чтонибудь интересное.

— Вечеръ былъ такъ прекрасенъ!

Въ небо высоко врѣзался, постепенно расширяясь квер-

ху, послѣдній солнечный лучъ и, поймавъ одинокое маленькое облачко, ласкалъ его темнѣющими красными красками...

Благоухающія акаціи чуть шумѣли подь сладостнымъ дыханіемъ вечерняго вѣтерка.

— А много ли ты, Николай, прошелъ путей заблужденія? спросилъ я, чтобы начать разговоръ.

— Какъ вамъ сказать? Порядочно!—отвѣтилъ скромно Николай.

— Если можно—разскажи, а мы послушаемъ.

— Ну что-жъ, если не задержу васъ, то съ моимъ удовольствіемъ.

— Вотъ, видите-ли, г. священникъ,—началъ онъ помолчавъ,—во мнѣ благодать Божія давно начала проявлять свое дѣйствіе; еще съ юношескихъ лѣтъ, когда мнѣ было лѣтъ пятнадцать... То сны мнѣ не давали покоя, то сердце у меня невыразимо болѣло и мучила страшная тоска и все потому, что я думалъ: вотъ я не такъ живу, какъ нужно; а когда я присматривался къ жизни людей, то видѣлъ, что и они не такъ живутъ, какъ нужно и отъ этого мнѣ становилось еще тяжелѣй. А когда я поступилъ на службу, то увидѣлъ тамъ то, что заставило меня леденѣть отъ ужаса. Меня учили стрѣлять... Я спрашивалъ: зачѣмъ? Падо мной смѣялись и говорили: бить враговъ... А какихъ враговъ? Людей? Христось сказалъ: „Любите и враговъ своихъ“... А меня учили стрѣлять... Зачѣмъ? въ кого? въ своего же брата? И я пошелъ къ начальнику, раскрылъ предъ нимъ Евангеліе и указалъ ему, что все это противно Христову ученію и отказался учиться стрѣлять... За это я былъ посаженъ въ тюрьму, гдѣ и высѣдѣлъ 8 мѣсяцевъ.

Николай умолкъ и задумался.

Надъ нами шумѣли акаціи и пѣлъ что-то самоваръ. Матушка поставила предъ нами стаканы съ чаемъ. Я пригласилъ Николая пить. Онъ съ жадностью сталъ гло-

тать чай и, какъ видно, обжигался, конфузился и молчалъ.

— Куда же ты пошелъ, когда тебя выпустили изъ тюрьмы?—спросилъ я.

— А такъ, куда глаза глядятъ...— чуть улыбаясь отвѣтилъ онъ.

— Знакомыхъ, знаете, не было... Я пошелъ скитаться по городу... Да! а зачѣмъ мнѣ знакомые? мнѣ было такъ хорошо, такъ отрадно, такъ свѣтло на душѣ отъ того, что я увидѣлъ небо, солнце, птичекъ и людей... Я забылъ тогда про голодь и про несправедливое заточеніе... Я тогда простилъ всеѣмъ моимъ врагамъ... И какъ прекрасенъ былъ тогда міръ для меня! Я думаю, никто, никогда такъ не оцѣнитъ прелестей міра Божьяго, какъ выпущенный изъ тюрьмы! Да!.. Свѣтлыя чувства волновали мою душу и, видя проходящихъ людей, я мысленно называлъ ихъ братьями и каждому мнѣ хотѣлось рассказать, какъ я страдалъ и какъ мнѣ хорошо теперь.

Незамѣтно я пришелъ къ концу города... Куда итти?.. Меня мучила жажда, я подошелъ къ первому попавшемуся дому и попросилъ напиться... Хозяинъ самъ принесъ мнѣ кружку воды и, съ поклономъ, сказалъ мнѣ: „Откушай, братъ, воды во имя Господне! Да можетъ быть и потрапезуешь съ нами? Братія наша будетъ рада тебѣ“. И такъ задушевно прозвучалъ его голосъ, что я невольно пошелъ за хозяиномъ и вошелъ въ горницу. Въ горницѣ молча сидѣло вокругъ стола много гостей. Хозяинъ сказалъ имъ: „Христосъ повелѣлъ намъ принимать всеѣхъ странниковъ, нищихъ и убогихъ... Вотъ я привелъ одного изъ нихъ къ вамъ... Угостите его, братья, чтобы Господь не сказалъ намъ на Страшномъ судѣ своемъ: алкалъ и не накормилъ Меня!“ И все гости встали. И хорошо мнѣ было въ то время, такъ радостно, такъ свѣтло на душѣ! Гости хотя и кончили трапезу, но хозяинъ принесъ мнѣ перваго кушанья и все гости ожидали, пока я поѣлъ обѣдъ. Мнѣ, знаете ли, было неловко и, не

смотря на голодъ и на просьбы хозяина и гостей, я ѣлъ немного.

Когда замѣтили, что я пересталъ ѣсть, гости встали и хозяинъ прочиталъ какую то молитву. Тутъ я замѣтилъ, что никто изъ нихъ не крестился и вспомнилъ я, что когда садился за столъ, осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ, то многіе зашептались. Я понялъ, что попалъ къ сектантамъ, но податься было некуда. Мы вышли изъ за стола и всѣ вошли въ большую горницу. Тутъ мы сѣли на длинныя скамьи, а хозяинъ раскрылъ Евангеліе и началъ читать, всѣ слушали со вниманіемъ. Потомъ онъ сталъ объяснять прочитанное, нѣкоторые вставляли свои замѣчанія. Теперь я за давностью не помню, о чемъ читалъ хозяинъ, но помню, что я слушалъ со вниманіемъ и мнѣ понравилось объясненіе хозяина.

Далеко за полночь продолжалась бесѣда и когда гости стали расходиться, мнѣ стало грустно... А я куда пойду? подумалъ я... Хозяинъ, какъ видно, угадалъ мою мысль и пригласилъ меня остаться у него. Я согласился... И мы съ нимъ проговорили всю ночь. Онъ открыто говорилъ мнѣ, о чемъ я думалъ только про себя. И такъ меня плѣнило это новое откровеніе, что прожилъ у него двѣ недѣли. И мнѣ не хотѣлось расставаться съ нимъ.

И странно, г. священникъ, — вдругъ повысилъ тонъ Николай, — много я видѣлъ на свѣтѣ сектъ и всѣ онѣ безъ исключенія ненавидятъ духовенство и за что же? За то, что они берутъ плату въ отдѣльности за каждую потребу, за сборъ ими пшеницы и т. п. Неужели, г. священникъ, нельзя какъ нибудь избѣжать этого? А вѣдь это, знаете, для людей темныхъ — охъ, какое тяжелое оскорбленіе религіознаго чувства!

Вотъ и тогда хозяинъ этимъ сбилъ меня съ толку. „Да, думалъ я, это вѣрно!“ И цѣлый хаосъ чувствъ и мыслей, полныхъ страшныхъ противорѣчій съ прежними моими взглядами, воспитанными родителями и окружающею средою, поднялся въ моей душѣ. Я не могъ уже съ

того времени ходить въ храмъ, я не могъ видѣть духовенства, ходящее изъ двора во дворъ, собирая подаваніе. Все это тяжелою скорбью наполнило мое сердце.

Теперь то я понялъ, что православная церковь свято и нерушимо хранить завѣты старины, ведущіе начало съ самыхъ отдаленныхъ временъ міра. Еще съ начала призванія Богомъ евреевъ, духовенство жило подаваніемъ народа, такъ было и въ первые вѣка христіанства.

Теперь я понялъ, что невозможно православной церкви измѣнить священныя традиціи, благословенныя Самимъ Богомъ! Но все ли такъ, г. священникъ, понимаютъ? Надо сотни лѣтъ, чтобы образовать народъ, надо много силъ, надо не жалѣть себя!.. И я думаю близко уже то время, когда на мѣстѣ водочныхъ заводовъ построятъ высшія школы: университеты, академіи и др. И народъ, просвѣщенный свѣгомъ Евангелія, пойметъ многое и оправдаетъ то, что теперь клеймитъ позоромъ.

Николай весь ушелъ въ какой то таинственный міръ и говорилъ уже высокою фистулой. Другой стаканъ чая, который былъ еще недопитымъ, остылъ и не смотря на мои просьбы, онъ къ чаю не касался и говорилъ все болѣе воодушевляясь.

— Да! -- говорилъ онъ, — повѣрьте мнѣ, г. священникъ, какъ прошедшему почти все секты, пока не измѣнятся матеріальный бытъ духовенства, до тѣхъ поръ не прекратятся отпаденія отъ церкви и сектанты будутъ увеличиваться числомъ.

И нужно теперь заботиться объ этомъ, потому что свобода избалуеетъ ихъ и тогда трудно ихъ вернуть на истинный путь!

Бѣдный народъ любитъ деньги, а частыя матеріальныя столкновенія пастыря съ людьми озлобляютъ ихъ! Это фактъ! И сколько вы ни посылайте миссіонеровъ, цѣли не добьетесь! Миссіонеры нужны въ языческихъ, непросвѣщенныхъ странахъ, но если и тамъ встрѣтится матеріальный вопросъ, будетъ отпаденіе! Да!

Провзительной фистулой прокричалъ Николай и допилъ чай.

Самоваръ убрали.. Мы остались вдвоемъ..

Луна поднималась изъ за темной тучки... Потянуль свѣжій вѣтерокъ и акація кадила дивнымъ ароматомъ навчавшейся ночи... Гдѣ-то фыркала лошадь... „Быть дождю“, подумалъ я, вспомнивъ народную примѣту.

— Ну ты, братъ, свѣхалъ на тотъ вопросъ, который не намъ рѣшать съ тобой,—сказалъ я холодно Николаю. Продолжай лучше дальше разсказъ.. Куда ты пошелъ отъ сектантовъ и какъ попалъ сюда, къ намъ, въ Цыгановку.—И подумалъ: «все это старо, избито и не интересно».

— Да, правда! Уклонился немного, спохватился конфузливо Николай.

— Ну вотъ, знаете, прожилъ я у нихъ двѣ недѣли и такъ привыкъ къ нимъ, что были они для меня дороже родныхъ братьевъ... Каждый день мы собирались другъ у друга на собесѣдованія и такъ я втянулся въ эти бесѣды, что не могъ безъ нихъ жить, какъ безъ пищи. Тутъ я началъ съ большимъ жаромъ читать Библию, доискиваться до истиннаго смысла ученія и сравнивать его съ тѣми противорѣчiями, какія я встрѣчалъ въ жизни. Я жилъ полною, духовною жизнью, я нашелъ смыслъ жизни, мнѣ было хорошо, отрадпо, но не долго! Разъ одинъ братъ прибѣжалъ къ намъ на собраніе и объявилъ, что полиція арестовываетъ сектантовъ. Мы помолились Богу и разошлись... А я взялъ Библию, подаренную мнѣ хозяиномъ, попрощался съ братьями и въ ночь пошелъ куда глаза глядятъ.

Переживая первый разъ въ жизни такія противорѣчiя и рѣзкія мучительныя разочарованія, я задавалъ себѣ всю дорогу вопросъ: „Гдѣ искать истину?“ и рѣшилъ посѣтить все секты.

Двадцать лѣтъ я блуждалъ, какъ заблудшая овца среди горъ! Много видѣлъ я людей, много видѣлъ разныхъ

сектъ, много видѣлъ безобразій, много видѣлъ свѣтлаго и хорошаго, но нигдѣ я не отдохнулъ душой и все искалъ истину и теперь ищу... И, знаете, г. священникъ, это свѣтлое и хорошее можно выразить двумя словами: стремленіе къ Богу! Всѣ сектанты стремятся къ Богу, но разными путями, одни съ искренней, чистой душой, другіе путемъ безобразія, какъ наши сектанты *). И поскольку мнѣ пришлось наблюдать всѣ эти отпаденія отъ церкви,—всѣ они происходятъ на почвѣ нелюбви къ духовенству, не-любовь же эта вызывается поборами за требоисправленія! Да!

Увидя мой нетерпѣливый жестъ, Николай спохватился.

— Ну да, конечно, чтожъ подѣлаешь? Не намъ судить! Такъ вотъ я, блуждая по разнымъ сектамъ и переходя изъ города въ городъ, изъ села въ село, изъ станицы въ станицу, дошелъ до станицы Н. Здѣсь я познакомился съ цыгановскимъ сектантомъ и мы пришли сюда.

Николай передохнулъ... Туча, какъ миѳическая птица, раскрыла широкія, могучія крылья по небу... Сверкала молнія... Луна плыла выше тучъ въ море фосфорическаго свѣта прекраснаго неба и освѣщала вдохновенное лицо Николая.

— Онъ пріютилъ меня, продолжалъ онъ, у себя, а на другій день мы пошли на собраніе. Странная картина поразила меня! Въ просторной хатѣ стояли около стѣнъ другъ противъ друга въ рядъ мужчины и женщины. Мужчины по одну сторону, а женщины по другую; по срединѣ стоялъ ихъ, какъ они называютъ, „пресвитеръ“, онъ же, какъ узналъ я послѣ, называетъ себя и „богомъ“. Задушевнымъ голосомъ, полнымъ грусти, онъ запѣвалъ пѣсню, а дружный хоръ подхватывалъ ее... Какъ хорошо поютъ они, г. священникъ! Тихо, стройно! Долго я стоялъ,

*) По мѣстному они называются „прыгуны“.

какъ очарованный, а прекрасное пѣніе нашло страстный отзвукъ въ моей изстрадавшейся душѣ. „Вотъ она гдѣ истина: она въ музыкѣ, въ поэзи!“ думалъ я.—„и какъ, навѣрно, чисты сердцемъ должны быть эти люди, поющіе такъ прекрасно!“ „И я замѣтилъ, что все лицо мое мокро отъ слезъ. А пѣсня все больше и больше покоряла мое сердце... Она лилась, казалось, изъ глубокихъ невѣдомыхъ сердечныхъ глубинъ пѣвцовъ и погружалась въ тѣ же далекія незримыя пѣдра, кто ее слушалъ. Пѣвцы, вдохновившись пѣсней, страшными воспаленными глазами смотрѣли куда то вдаль, въ невѣдомый міръ и плакали всѣ. Болѣе двухъ часовъ продолжалась непрерывно пѣсня! И думалъ я: „примкну къ этой сектѣ и останусь здѣсь“. А пѣсня широкой волной лилась подъ низкимъ потолкомъ хаты и уже не исторгала слезъ, а напротивъ захватывала душу какимъ то страстнымъ потокомъ безумнаго веселья... Хотѣлось смѣяться, хотѣлось радоваться, веселиться... Изъ постороннихъ въ хатѣ никого не было...

Вдругъ страшный, дикій, не человѣческій крикъ поразилъ меня такъ, что я чуть ни упалъ отъ внезапнаго испуга. То крикнулъ пресвитеръ.

И когда я очнулся, то новая картина рѣзкимъ контрастомъ съ прежней поразила меня до невѣроятности: всѣ вдохновенные пѣвчіе крутились и прыгали такъ, что рябило въ глазахъ. Я удивлялся и не вѣрилъ глазамъ, но рѣзкіе контрасты впечатлѣній, пережитые мной, ослабили мою волю и я, подчиняясь безумному веселію, сталъ самъ притопывать ногами и повторять въ тонъ веселому собранію: „Духъ святъ, духъ святъ! Накати! духъ святъ, духъ святъ! Прииди! духъ святъ, духъ святъ! Освяти!“

Болѣе часу продолжалась безумная пляска, многіе попадали съ пѣною у рта. Самъ „пресвитеръ“ въ страшныхъ конвульсіяхъ бормоталъ какія-то непонятныя слова. Къ нему подошелъ пожилой человѣкъ, не принимавшій участія въ пляскѣ, и внимательно слушалъ его бредъ. Послѣ я узналъ, что это пророкъ, объясняющій потомъ собранію

безмысленный брелъ „пресвитера“, который говорилъ словами духа, спешаго на него во время радѣнія. Тутъ я замѣтилъ, что земляной полъ покрылся грязью отъ нота тапцующихъ.

Ко мнѣ подошелъ мой товарищъ. „Пойдемъ домой, ска- залъ онъ, тутъ начнется еще новое радѣние, которое мы нестойцы видѣть. Они ждутъ, пока мы уйдемъ“.

Интересно было, но дѣваться некуда! и мы ушли... Сильное, тяжелое, незгладимое впечатлѣние произвелъ на меня вечеръ. Хотѣлось знать, что они дѣлали, когда мы ушли. И я рѣшилъ не оставлять секты.

Слѣдующее радѣние было назначено черезъ три дня. За эти дни я кое что понялъ и былъ неприятно пораженъ. Я узналъ, что живутъ сектанты въ своей частной жизни безнравственно, мѣняясь женами и бросая на произволь судьбы дѣтей. На третій день мы пошли на собраніе... Мы немного опоздали, пѣніе давно началось.

Такъ же, какъ и третьяго дня, пѣли хорошо, сначала заунывно, а потомъ веселѣй. Программа начала вечера была та же, только смыслъ пѣни былъ другой. Приближалось второе дѣйствіе, я съ глубокимъ интересомъ ждалъ его.

Раздался такой же неистовый крикъ и все закружились на мѣстѣ съ дикими криками, похожими на крики животныхъ: кто мяукалъ, кто гавкалъ, кто кричалъ пѣтухомъ, кто шипѣлъ змѣей и т. п.

Волосы на моей головѣ поднялись дыбомъ.

— Вотъ такъ допѣлись, подумалъ я.

— Ага! Значить „духъ святъ“ сошелъ сразу на всехъ! шепотомъ пояснилъ мнѣ товарищъ, который, подобно мнѣ, былъ на правахъ оглашеннаго и не допускался къ активному участію въ радѣніяхъ и стоялъ вмѣстѣ со мною въ качествѣ зрителя.

— Разными языками заговорили, прибавилъ онъ и толкнулъ меня, давая знать, что зрѣлище кончилось для насъ.

И долго мы, идя по улицѣ, слышали безумные крики безумныхъ людей.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ я добился довѣренности сектантовъ и получилъ разрѣшеніе принимать участіе въ радѣніяхъ; я выучилъ все стихи ихъ и пѣлъ вмѣстѣ съ ними... Еще черезъ мѣсяць я присутствовалъ при третьемъ дѣйствіи и послѣдующихъ.

Настуцилъ вечеръ, въ который я долженъ былъ принять участіе во всѣхъ дѣйствіяхъ. Я съ нетерпѣніемъ ожидалъ его. Такъ же пѣли и безумно танцовали. Какъ умѣлъ, и я подпрыгивалъ, ожидая, что будетъ дальше.

Наконецъ, затворили на запоры все двери и мы были изолированы отъ внѣшняго міра. Принесли нѣчто похожее на кресло, поставили его около стѣнки, а рядомъ табуретку. На кресло сѣлъ „пресвитеръ“, а рядомъ съ нимъ его „богородица“, здоровая, дородная баба. Пророкъ подошелъ къ „пресвитеру“ и поклонился ему до земли, поцѣловалъ двѣ руки его, лежащія на колѣнкахъ. Потомъ подошелъ къ „богородицѣ“, поцѣловалъ ее въ голую колѣнку и двѣ руки и поднялся.

— Духъ святы, заговорилъ онъ, сегодня сошелъ только на двухъ чистыхъ сихъ голубей!—указалъ онъ на сидящихъ.

— Избираю, сказалъ духъ святы, ихъ своими сосудами и вливаю днесь въ нихъ благодать и даю имъ великую силу, цѣлебную во всѣхъ немощахъ тѣлесныхъ и душевныхъ и отдаю имъ ключи царствія небеснаго, чтобы могли они прощать грѣхи вѣрнымъ духовнымъ чадамъ своимъ. Почтите ихъ, духовные братья и сестры, днесь за бога и богородицу, такъ какъ днесь они суть жилище „Духа свята“.

И пророкъ снова продѣлалъ ту же процедуру. Послѣ него стали подходить все члены секты и дѣлать то же, что и пророкъ, т. е. кланяться и цѣловать руки и колѣнку бога и богородицы. Когда все подошли, кто то потушилъ огонь... Раздался крикъ.

Тутъ я съ трудомъ отворилъ дверь и, не помня себя, выскочилъ на улицу...

Однако долго мы съ вами заговорились, — вдругъ оборвалъ Николай, поднимаясь.

— Уже поздно.

Правда, было поздно. Черная туча зажала половину неба и скрыла луну. Молнія волнистой лентой прорѣзывалась изъ влажнаго мрака тучи... Гремѣлъ громъ и пахло дождемъ.

Гдѣ то раздавались крики о помощи и гиканье разгулявшихся парней.

— Слышите? — спросилъ Николай, — это парни когонибудь бьютъ! Бѣда, какъ стало опасно! Свобода! — иронически замѣтилъ Николай.

— И знаете, г. священникъ, я никакъ не могу примириться съ мыслью, зачѣмъ давать свободу такимъ сектантамъ, какъ наши прыгуны. Говорятъ, они имѣютъ книги какія-то, вѣнчаютъ, крестятъ, хоронятъ *). Кто? За

*) Недавно я получилъ метрическое свидѣтельство, написанное на четвертушкѣ грязной бумаги рукою «пресвитера» К., извѣщавшее меня о повѣнчаніи одной дѣвицы. Думаю, не безинтересно будетъ читателямъ ознакомиться съ этимъ документомъ, имѣющимъ попользованіе подорвать нашъ священническій авторитетъ, а потому привожу ниже его дословно.

«Заявленіе бракосочетаніе
священнику василію
Архангельской церкви

1907 г. 9 мая сочетался теомфей варфеломеевъ черновъ стипанида Кирсанова Худокормова.

Считались Бракомъ при церкви Архангельской пресвитеръ Алексѣй лионтьевичъ Куріяшинъ Били при семь свидѣтели со стороны Жениха: степанъ филатовъ и степанъ Богдановъ со стороны невесты Федоръ дорохеевъ и Евфимъ молотилинъ такъ какъ вамъ извѣсно что даны намъ права сочитовать. А какъ же вы другой разъ хотите сочитовать теперь вамъ извѣстно что она баба и вы знаете что при живомъ мужу выходить зомужъ нельзя.

чѣмъ? Къ чему дали такое поощреніе разврата?

И Николай, поцрощавшись, ушелъ.

Пребываніе въ палисадникѣ становилось рискованнымъ, да и къ тому же накрапывалъ дождь, надо было уходить въ комнату.

С. В. Щеловъ.

II.

Вниманію учителей.

Въ школьной практикѣ довольно часто приходится пользоваться такъ называемыми „упрощенными методами обученія“, чрезвычайно облегчающими нелегкій трудъ учителя. Въ патентованныхъ методикахъ такія „домашнія средства“ почти не встрѣчаются, и учителямъ приходится иногда совершенно случайно открывать давно уже открытое или же пользоваться любезностью товарища, обладающаго „секретомъ“. Въ интересахъ же облегченія труда учителей и, слѣдовательно, для большей продуктивности школьной работы было бы желательно, чтобы учителя дѣлились на страницахъ „Еварх. Вѣд.“, какъ этими методами, такъ и результатомъ примѣненія ихъ на практикѣ. Высказывая своё пожеланіе, я имѣю въ виду не однихъ только учителей церковныхъ школъ, но также и учителей школъ прочихъ вѣдомствъ.

Быть можетъ этотъ обмѣнъ мыслей послужилъ бы къ сближенію народныхъ учителей всѣхъ вѣдомствъ и, во имя общей работы на благо народа, положилъ бы конецъ бессмысленному и смѣшному антагонизму...

А если вы считаете то мы съ вами по закону поступимъ».

Подписи не было.

Конечно, документъ этотъ не имѣлъ никакого значенія; хранится у меня Авторъ

Что же касается „Епархіальных Вѣдомостей“, то я считаю этотъ журналъ болѣе подходящимъ для помѣщенія въ нёмъ замѣтокъ учителей потому, что онъ получается во всѣхъ, безъ исключенія, приходахъ и со вниманіемъ прочитывается всѣми членами причта. При условіи же передачи №№ „Епарх. Вѣд.“, съ напечатанными въ нихъ статьями педагогическаго характера—учителямъ (безразлично какого вѣдомства), устраняется возможность ускользанія замѣтокъ учителя отъ вниманія его товарищей.

Для всесторонняго обсужденія статьи всѣ учителя данной мѣстности могли бы устраивать педагогическія собранія, на которыхъ, кромѣ обсужденія „злобы дня“, совместно же рѣшались бы и др. вопросы школьнаго обученія и воспитанія, а также и вопросы учительской этики.

Я глубоко убѣжденъ, что такія собранія могли бы послужить примиряющимъ и объединяющимъ началомъ для воинствующихъ учителей разныхъ лагерей.

Одинъ знакомый мнѣ скептикъ полагаетъ, что собранія эти могутъ закончиться ссорой и взаимными оскорбленіями...

Всё, разумѣется, возможно, но тогда субъекты, позволившіе себѣ при обсужденіи вопросовъ святого труда перейти на личную почву, недостойны высокаго званія народнаго учителя, и всѣмъ честнымъ людямъ остаётся лишь повернуться къ нимъ спиною... Лично же я не вѣрю въ существованіе педагоговъ-дикарей, а потому и не допускаю возможности предрекаемыхъ почтеннымъ скептикомъ печальныхъ инцидентовъ.

Итакъ съ Богомъ, за работу объединенія и сближенія! Для почина я предлагаю вниманію и обсужденію всѣхъ учителей способъ г. Шалкинскаго устнаго умноженія двухзначныхъ на двухзначныя.

Въ прошломъ году къ ноябрьской книгѣ журнала „Народное Образованіе“ была приложена брошюра—„Умноженіе двухзначныхъ на двухзначныя“. Въ ней авторъ, г-нъ

Шалкинскій, излагаетъ простѣйшій способъ быстрого устнаго умноженія двухзначныхъ на двухзначные. По разнымъ причинамъ, быть можетъ, не веѣмъ учителямъ сталъ извѣстенъ этотъ способъ, а потому я беру на себя смѣлость кратко передать содержаніе брошюры, а также подѣлиться съ многуважаемыми коллегами-результатомъ своихъ опытовъ по примѣненію способа г. Шалкинскаго на практикѣ. Брошюру можно подѣлить на двѣ части. Въ первой части излагается способъ умноженія двухзначныхъ чиселъ на двухзначныя-же съ равными десятками. Напр.: 17×13 ; 28×24 ; 75×78 ; 93×96 и т. п. Во всѣхъ десяти урокахъ этой части детально и конспективно разрабатывается принципъ, на которомъ построенъ способъ и для каждаго урока имѣется достаточное количество примѣровъ для послѣдовательнаго усвоенія устнаго умноженія. Во второй же части предлагается способъ устнаго умноженія двухзначныхъ на двухзначныя съ неравнымъ и десятками напр.: 15×36 ; 45×76 и т. п.

Прежде чѣмъ изложить способы г. Шалкинскаго, считаю не лишнимъ сдѣлать выписку изъ предисловія автора къ труду.

„Сновательно усвоенное учениками умноженіе въ предѣлѣ ста и двухзначныхъ чиселъ на десятки, говоритъ г. Шалкинскій, будетъ служить вѣрнымъ залогомъ успѣха въ прохожденіи рекомендуемаго мною способа умноженія. Ученики должны, не задумываясь, вслѣдъ за вопросомъ учителя, сразу отвѣчать, что $12 \times 8 = 96$; $23 \times 4 = 92$; $26 \times 30 = 780$ и т. д. Только послѣ такого основательнаго усвоенія умноженія въ указанномъ предѣлѣ можно переходить къ умноженію двухзначныхъ на двухзначныя. Поваго въ предлагаемомъ мною способѣ почти ничего нѣтъ, а лишь дѣлаются выводы изъ практикуемаго нынѣ метода. А онъ таковъ: требуется, напр., помножить 14 на 18. Одни изъ учителей 14 помножаютъ на 20, и излишне взятые 28 ($14 \cdot 2$) вычитаютъ изъ полученнаго произведенія; другіе берутъ 18 разъ не 14, а 15 и для этого:

раздѣливъ 18 на 2, далѣе полученное 9 умножаютъ на 30, а затѣмъ отъ произведенія отнимаютъ лишіе 18; третьи рѣшаютъ этотъ примѣръ безъ всякихъ искусственныхъ комбинацій и т. д.“

Кромѣ того, для успѣха необходимо, чтобы ученики были „хорошо знакомы съ сложеніемъ въ предѣлѣ тысячи, таблицей умноженія и умноженіемъ любыхъ чиселъ на одинъ десятокъ“.

Опытъ показалъ, что не менѣе важно также и знакомство учениковъ съ умноженіемъ любыхъ двухзначныхъ чиселъ на одну сотню. Это необходимо при умноженіи двухзн. на двухзн., состоящихъ изъ полныхъ десятковъ, напр.: 70×90 ; 30×50 и т. п. Въ этихъ случаяхъ перемноженные цифры десятковъ требуется увеличить въ сто разъ, что и достигается путемъ прибавленія двухъ нулей къ полученному произведенію.

Какъ предисловіе, такъ и свои соображенія приведены мною, чтобы предупредить учителей, при какихъ условіяхъ они могутъ ожидать полнаго успѣха при примѣненіи теоріи г. Шалкинскаго на практикѣ.

Теперь—изложу самый способъ.

При устномъ перемноженіи двухзн. на двухзн. съ равными десятками нужно все множимое сложить съ единицами множителя и полученную сумму умножить столько разъ на десять, сколько десятковъ во множителѣ. Къ полученному произведенію прибавляется произведеніе, полученное отъ перемноженія единицъ множимаго на единицы множителя. Напримѣръ: нужно 13×18 . Для этого сначала къ множимому 13 прибавляются единицы множителя т. е. с:

$$13 + 8 = 21;$$

затѣмъ сумма 21 увеличивается въ 10 разъ:

$$21 \times 10 = 210.$$

Теперь—перемножить единицы множимаго (3) на единицы множителя (8):

$$3 \times 8 = 24$$

и полученное произведение (24) прибавить къ произведе-
нію суммы множимаго и единицъ множителя, увеличенной
въ 10 разъ, т. е.;

$$210 + 24 = 234.$$

Это и есть искомое произведение 13×18 .

Провѣримъ:

$$\begin{array}{r} 13 \\ \times 18 \\ \hline 104 \\ + 13 \\ \hline 234. \end{array}$$

Еще примѣръ: 49×47 .

Также, какъ и въ первомъ примѣрѣ, къ множимому
(49) прибавляются единицы множителя (7), т. е.: $49 + 7$
 $= 56$ и полученная сумма увеличивается во столько разъ,
сколько десятковъ во множителѣ, т. е. въ 40 разъ или 4
раза по 10.

Это сложное вычисленіе достигается многими путями,
напримѣръ:

$$\begin{array}{l} 1) \quad 56 \times 10 = 560 \\ \quad \quad 56 \times 10 = 560 \\ \quad \quad 56 \times 10 = 560 \\ \quad \quad 56 \times 10 = 560. \end{array}$$

Теперь узнаемъ сумму всѣхъ четырехъ произведеній, а
именно:

$$\begin{array}{l} \text{Четыре раза } 500 = 2000; \\ \text{четыре раза } 60 = 240; \\ \text{всего} \quad \quad \quad 2240. \end{array}$$

$$\begin{array}{l} 1) \text{ проще: } 56 \times 10 = 560; \\ \quad \text{еще } 56 \times 10 = 560; \end{array}$$

$$\begin{array}{l} 560 + 560 \text{ (} 500 + 500; 60 + 60; 1000 + 120) = 1120; \\ \text{да еще два раза по } 560 = 1120; \\ \quad \quad \quad 1120 + 1120 = 2240. \end{array}$$

$$\begin{array}{l} 3) \text{ Еще проще: } 56 \times 4 = 224; \\ \quad \quad \quad 224 \times 10 = 2240. \end{array}$$

Теперь остается перемножить единицы множимаго (9)

на единицы множителя (7) и полученное произведение (63) приложить къ произведенію 56×40 , т. е. — къ 2240.

Итакъ $2240 + 63 = 2303$.

$$\begin{array}{r} \text{Провѣримъ: } 49 \\ \quad \times 47 \\ \hline \quad 343 \\ + 196 \\ \hline 2303. \end{array}$$

Съ увеличеніемъ цифры десятковъ увеличивается и трудность вычисленій; но это — только вначалѣ, пока еще ученики не усвоили всѣхъ комбинацій умноженія чиселъ на десятки. Изъ трехъ указанныхъ мною выше комбинацій, я предпочитаю послѣднюю (обозначенную цифрой 3), какъ наиболѣе легкую.

Приведу еще одинъ, такъ называемый — трудный примѣръ: 73×75 .

а) $73 + 5 = 78$.

d) $78 \times 100 = 7800$.

с) 78×30 или $(78 \times 3) \times 10 = 2340$, излишне взятые отнимаемъ d) $7800 - 2340 = 5460$;
е, d) $7800 - (78 \times 3) \times 10 = 5460$.

Или: 1) $7800 - 2000 = 5800$;

2) $5800 - 300 = 5500$;

3) $5500 - 40 = 5460$;

Теперь е) $3 \times 5 = 15$;

х) $5460 + 15 = 5475$ — искомое произведение.

Гораздо проще: $(73 + 5) \times 7 \times 10 + (3 \times 5) = 5475$.

Провѣримъ: 73

$$\begin{array}{r} \quad \times 75 \\ \hline \quad 365 \\ + 511 \\ \hline 5475 \end{array}$$

Не считая необходимымъ долѣше останавливаться на умноженіи двухъ зн. на двухъ зн. съ равными десятками,

перехожу къ изложенію способа г. Шалкипскаго умноженія двухъзн. на двухъзн. съ г.равными десятками. Это будетъ нѣсколько труднѣе, но опять-таки на первыхъ порахъ, пока способъ не усвоится. Послѣ же онъ будетъ казаться даже легче перваго.

Заключается онъ въ слѣдующемъ: 1) все множимое умножается на цифру, составляющую десятки множителя; затѣмъ, 2) единицы множителя взять цифройъ десятковъ множимаго (или наоборотъ); теперь 3) оба произведенія складываются и 4) сумма увеличивается въ 10 разъ. 5) Къ полученному произведенію остается прибавить произведеніе, полученное отъ умноженія единицъ множимаго на единицы множителя и въ результатъ получается иско-мое произведеніе.

Напримѣръ: 73×58 .

- 1) $73 \times 5 = 365$;
- 2) 7×8 или $8 \times 7 = 56$;
- 3) $365 + 56 = 421$;
- 4) $421 \times 10 = 4210$;
- 5) $3 \times 8 = 24$;
- 6) $4210 + 24 = 4234$.

Провѣримъ: 73

$$\begin{array}{r} \times 58 \\ \hline 584 \\ + 365 \\ \hline 4234. \end{array}$$

Этотъ способъ пригоденъ для умноженія всѣхъ сомножителей съ разными десятками; но для умноженія на множитель, состоящій изъ одного десятка съ единицами, г. Шалкинскій предлагаетъ другой, болѣе простой способъ, состоящій въ слѣдующемъ: требуется, напримѣръ, 36×17 .

Прежде всего необходимо десятки множимаго (3) перемножить на десятки множителя (7) и къ полученному произведенію (21) прибавить все множимое (36); затѣмъ полученную сумму увеличить въ 10 разъ и, наконецъ, перемноживъ единицы сомножителей, — произведеніе ихъ

(42) прибавить къ увеличенной въ 10 разъ суммѣ (570), т. е.

- 1) $3 \times 7 = 21$;
- 2) $21 + 36 = 57$;
- 3) $57 \times 10 = 570$;
- 4) $6 \times 7 = 42$;
- 5) $570 + 42 = 612$ —искомое произведение.

Провѣримъ:

$$\begin{array}{r} 36 \\ \times 17 \\ \hline 252 \\ +36 \\ \hline 612. \end{array}$$

Примѣняя способы г. Шалкинскаго при устномъ рѣшеніи задачъ, мнѣ пришлось убѣдиться въ полной цѣлесообразности и практичности этихъ способовъ. Работа крайне проста и увлекательна не только для учениковъ, но и для учителя. Разумѣется, для полученія удовлетворительныхъ результатовъ—необходимо точно слѣдовать условіямъ, намѣченнымъ почтеннымъ авторомъ въ его предисловіи, а также—не спѣшить переходомъ отъ умнож. по первому способу къ умнож. по второму. Главная трудность усвоенія способовъ заключается въ различномъ комбинированіи умноженія чиселъ на десятки, сложеніи и вычитаніи трехъ и четырехзначныхъ чиселъ.

Всѣ эти трудности устраняются, если сумма множимаго и единицъ множителя (1-й способъ) составитъ число, оканчивающееся нулемъ и,—если множитель оканчивается нулемъ (1-й и 2-й способъ).

Пользуясь методами г. Шалкинскаго для облегченія труда, мнѣ пришлось также убѣдиться и въ томъ, что примѣненіе на практикѣ этого метода имѣетъ еще чисто педагогическое значеніе, развивая въ учащихъ духъ соревнованія и, слѣдовательно, болѣе вдумчивое, сознательное отношеніе къ дѣлу.

Учитель-діаконъ *Алексѣй Виноградовъ*.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, протоіерей К. КУТЕПОВЪ.
Цензоръ, священникъ Г. Ключаревъ.